

АРСЕН МИРЗАЕВ

*Медленное. Плавное.
Неотвратимое*

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6
М63

Предисловие А. Полонского

Мирзаев А.

М63 Медленное. Плавное. Неотвратимое : [стихотворения] / Арсен Мирзаев ; [предисл. А. Полонского]. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2021. — 147 с. — (Серия «Пальмира — поэзия»).

ISBN 978-5-517-03611-7

В новую книгу известного петербургского поэта, автора стихотворений, публиковавшихся в журналах, альманахах, антологиях в России и за ее пределами, входивших в его поэтические сборники, издававшиеся в Санкт-Петербурге, Москве, Париже, Мадриде, Болонье, Чебоксарах и Таганроге, включены тексты, которые печатались в различных изданиях в 2014–2020 годах, но остались за пределами самой объемной книги Арсена Мирзаева «Само собой. Изборник № 3».

УДК 82-1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-03611-7

© Мирзаев А. М., 2021
© Полонский А. В., предисловие, 2021
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2021

**Весь этот джаз,
или
Четыре тысячи знаков о поэзии Арсена Мирзаева**

О современной поэзии можно говорить в двух стилистиках, порой не слишком удачно сопрягающихся друг с другом. С одной стороны, как бы научный, филологический или, — при удаче, — историко-литературный взгляд. С другой, — попытка описать поэзию именно как поэзию, то есть сказанное слово — через восприятие услышавшего, начертанные знаки — через образы в голове прочитавшего, музыку — через встречное душевное движение.

Казалось бы, поэзия и личность Арсена Мирзаева располагает к первому пути, к его сухости и точности. Арсен значительную часть жизни посвятил изучению русской поэтической традиции, *первого авангарда*, творчества Велимира Хлебникова, Владимира Маяковского, Елены Гуро и других авторов. Его поэзия неминуемо наследует этой традиции, ведущей от Хлебникова через Вагинова к Айги. При этом он — младший представитель ленинградской «второй культуры», его, может быть, самого авангардного крыла. Любопытно было бы проследить и влияние на поэтику Арсена Мирзаева французской поэзии первой половины и середины XX века от Аполлинера и Кокто до Жака Превра — с её вниманием к деталям и нюансам, неожиданными оборотами речи и нежностью.

Но всё же, мне кажется, гораздо интереснее увидеть поэзию Арсена Мирзаева саму по себе, здесь и сейчас, в тишине самодостаточного высказывания.

Искусство — всегда в большой степени игра. То есть отталивается от игры, чтоб идти дальше. Арсен в стихах, даже самых печальных и серьёзных, играет, но не словами — а со

словами. То есть язык, речь в этих текстах становятся полноценным партнёром и собеседником автора, который не прекращает своего рода диалог, а иногда даже поединок с языком.

В сущности, в современной русской поэзии игра с языком случается двух видов. После концептуализма у нас появилось множество поэтов-фишечников, которые всю жизнь эксплуатируют, — и иногда совсем не безуспешно — одну и ту же фишку, приём. В чём-то они подобны шахматистам, терзающим на все лады один и тот же излюбленный дебют. Но для Арсена игра — это джазовый джем, где каждая нота должна настроить и удивить, заставить улыбнуться и увлажнить взгляд. Это своего рода такое кино, десятки кадров которого возникают в голове читателя, собираются и распадаются вновь и вновь:

говорит и показывает...

но это

ни о чём

не говорит

и ничего

не доказывает...

Или:

приезжаю в имение:

дом разграблен

сад вырублен

а значит —

и мызы нет

и мазы нет...

одно лишь

садомазо

сидит на завалинке

пригорюнившись

Что поражает в этих стихах? Лёгкость, лёгкое дыхание, никакой тяжести хода. Вдох-выдох, вдох-выдох. Дальше можно делать всё, что угодно. Читать Иисусову молитву, считать шаги, пытаться заснуть. Всё равно ты падаешь в эту без-дну

языка, где элементы общепринятой реальности крутятся, как в детском сне или в калейдоскопе, распадаясь и сочетаясь друг с другом.

Но хитрость в том, что совсем не элементы общепринятой реальности составляют очарование жизни и искусства. Нет, искусство тут неправильное слово. Жизни — и её оправдания.

Оправдание жизни — это такой своего рода жанр, в принципе, он должен был бы существовать (то есть обладать сущностью) с античности. Не апология, — как писали Арнобий и другие, — а именно защита, попытка оправдания самого по себе нашего присутствия в мире. Оправдывают его — это стояние нас здесь — не элементы реальности, даже если они очень хороши и взяты в произвольном, не обязательном порядке, без уводящей в толщу причинности связки дней, — не элементы реальности, — а само пространство, пустоты между ними, в которые — ух! — летят надышенные, согретые дыханием, — как на морозе, — слова.

Сочетания слов.

В последнее время люди много обсуждают границы поэзии. Где она начинается и где кончается. Любые ли слова, записанные в столбик, могут считаться стихом, любой ли записанный в старых техниках метрических текст может им считаться? У Арсена на этот вопрос есть очень простой ответ:

мои мысли — это стихи
когда они не для
быта и жизненных польз?
мои мысли — стихи
когда они растут сами по себе
из чего угодно
из ничего?
мои мысли — стихи
когда они
просто звучат
просто — музыка?
— да

мои мысли — стихи
когда я об этом
не думаю
когда
не понимаю

Почему-то эти строчки не просто вызывают у меня ответное движение, как это довольно часто случается с поэзией:

— они не просто означают что-то большее, чем просто означают, — а это, несмотря на все смещения внешних планов, остаётся обязательной чертой настоящей поэзии;

— они находят внутри и зовут на свет какое-то старое чувство, я даже не понимаю, как его назвать, точнее всего я мог бы назвать его очень отдельного рода надеждой, надеждой на... (благоприятный исход).

мне грустно и легко
печаль моя пьяна
(то ль это от травы
то ль это от вина)
есть сыр и молоко
и соль, и облака...
достаточно
пока

Андрей Полонский
Санкт-Петербург, январь 2020

ЭТЮДЫ НА ТЕМУ СЧАСТЬЯ

(вариация)

1

— Хочешь ли счастья в виде монет, —
Видимо, да?

— Видимо, — нет.

2

— Хочешь ли счастья в виде монет?

— Видимо, да.

Невидимо — нет...

* * *

корабли стоят как ёлки
(О. Юрьев)

корабли стоят как волки
как язи чердачные
у любимой взгляд двуколки
и глаза башмачные

скоро скоро выйдет вьюга
постоит поморщится
в небесах подобьем круга
ЕУЫ-помощница

справа буйвол домосед
слева — Христиания
заяц прыгнул окосел
около внимания

недодумал недопел
недомысли фразу мял
в тонком воздухе висел
анемичным разумом